

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе И. от 23 марта 2021 года (вх. № ... от 23.03.2021) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 09 июня 2021 года адвокатом С. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., что выразилось в представлении 26 января 2021 года её интересов в ООО СК «С.» по вопросу расторжения договора инвестиционного страхования жизни № ... от 02 декабря 2019 года и подачи претензии от её имени на основании Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 15 января 2021 года, заключенного адвокатом С. с ООО «Р.», в отсутствие согласия И. на оказание ей юридической помощи.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 28.07.2021).

Заявитель И., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, представила в Адвокатскую палату города Москвы письменные объяснения к Заключению квалификационной комиссии, в которых также сообщила, что участвовать в заседании Совета не сможет, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие (вх. № ... от 27.07.2021).

Принимая во внимание, что участники дисциплинарного производства извещены надлежащим образом, своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что И. обратилась за оказанием правовой помощи в коммерческую организацию ООО «Р.» и 24 декабря 2020 года заключила Договор об оказании юридических услуг № ..., пунктом 1.1 которого определен «характер юридической услуги»: правовой анализ ситуации, консультирование, составление проектов документов в интересах И. (в качестве заказчика по договору) по вопросу расторжения договора инвестиционного страхования жизни и возврата денежных средств, выезд специалиста в интересах заказчика «по вышеназванному вопросу в уполномоченные органы». Пунктом 2.3.3 указанного договора предусмотрено право ООО «Р.» привлекать к работе необходимых специалистов за счет «заказчика» и по согласованию с ним.

15 января 2021 года ООО «Р.» заключило Соглашение № ... об оказании юридической помощи (далее «Соглашение») с адвокатом С., который в соответствии с п. 2 Соглашения принял поручение осуществить разовый выезд в ООО СК «С.» для представления интересов И. по вопросу расторжения договора инвестиционного страхования жизни, с подачей претензии. Соответствующая претензия была подписана адвокатом С. 26 января 2021 года и в этот же день передана им в страховую компанию.

Страховая компания в ответ на поданную адвокатом С. претензию направила И. письмо исх. № ... от 09 февраля 2021 года, а также предоставила И. заверенные страховой компанией 11 марта 2021 года копии ордера от 26 января 2021 года № ..., адвокатского удостоверения № ... адвоката С., выданного 03 марта 2017 года, и подписанной им претензии.

Квалификационной комиссией также установлено, что адвокат С. с И. лично знаком не был, никогда не встречался и не общался с ней, доверенность на представление интересов И. в отношениях с третьими лицами и/или совершении действий от ее имени не получал, согласия либо поручения И. на осуществление действий от ее имени в правоотношениях со страховой компанией - ООО СК «С.» по вопросу расторжения договора также не получал ни в устной, ни в письменной форме. На заключенном адвокатом С. с ООО «Р.» Соглашении подпись И. отсутствует, доказательства согласования ею указанного Соглашения в какой-либо иной форме также отсутствуют.

При обращении в ООО СК «С.» и подаче претензии «в интересах» И., адвокат С. представил адвокатское удостоверение и ордер от 26 января 2021 года № ..., выданный Коллегией адвокатов города Москвы «В.».

Принимая решение, Совет признает, что в ходе дисциплинарного производства указанные обстоятельства объективно подтвердились материалами дисциплинарного производства, а также не оспаривались участниками дисциплинарного разбирательства.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно п. 1 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

Статья 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката разъясняет, что под доверителем следует понимать не только лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи, но и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения.

Совет в своих решениях неоднократно обращал внимание на особенности заключения соглашения об оказании юридической помощи в интересах третьих лиц. В таких правоотношениях важнейшим фактором является получение адвокатом поручения или согласия лица, в целях защиты прав и законных интересов которого адвокат заключает соглашение.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Совет Адвокатской палаты города Москвы, действуя в пределах своей компетенции, 27 июня 2019 года утвердил Разъяснения № 12 «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», в которых, в частности, указал: «по общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. ...нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности

его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие... Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя».

Указанные Разъяснения находятся в открытом доступе и размещены на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в сети «Интернет» (<<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/>>), а также опубликованы в официальном издании Адвокатской палаты города Москвы – «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2019. Выпуск № 2. С. 129). Они подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Совет обращает внимание, что подход, изложенный в данных Разъяснениях, адвокатам в равной степени необходимо учитывать и применять не только при принятии поручения на защиту по уголовному делу, но и при оказании юридической помощи любого вида.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката также обязывают адвоката при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия пришла к выводу, с которым Совет соглашается в полной мере, что адвокат С., заключая Соглашение с ООО «Р.», исходя из предмета поручения, сформулированного в п. 2 Соглашения,

не мог не понимать, что заключает соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица - И., которая в силу приведенных выше положений Кодекса профессиональной этики адвоката становится его доверителем в силу характера принимаемого им на основании Соглашения обязательства об оказании юридической помощи. Однако никаких доказательств того, что он получил согласие И. на исполнение обязательств по Соглашению, заключённому в её интересах, в материалы дисциплинарного производства адвокат С. не представил.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой, а его вину доказанной, установлено ненадлежащее исполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем И., что выразилось в представлении 26 января 2021 года её интересов в ООО СК «С.» по вопросу расторжения договора инвестиционного страхования жизни от 02 декабря 2019 года № ... и подачи претензии от её имени на основании Соглашения об оказании юридической помощи от 15 января 2021 года № ..., заключенного адвокатом С. с ООО «Р.», в отсутствие согласия И. на оказание ей юридической помощи.

Заявителем И. в отношении адвоката С. выдвинуто также дисциплинарное обвинение в том, что представленный адвокатом С. в ООО СК «С.» ордер от 26 января 2021 года № ... оформлен с нарушением правил, поскольку в качестве основания его выдачи указано «соглашение», однако реквизиты соглашения не указаны, и никакого соглашения с адвокатом С. она не заключала, в связи с чем адвокат С. не имел права использовать такой ордер.

Совет в этой связи принимает во внимание, что 15 января 2021 года адвокат С. заключил с ООО «Р.» Соглашение № ... об оказании юридической помощи на представление интересов И. в ООО СК «С.», а ордер от 26 января 2021 года № ... выдан адвокату С. Коллегией адвокатов города Москвы «В.», членом которой он является.

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства, свидетельствующие о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката С. не опровергнута. С этими доводами Совет также соглашается.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвокату С. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, выразившийся в явно формальном и недобросовестном подходе к исполнению принятых на себя по Соглашению с доверителем И. обязательств, демонстрирующий намеренное пренебрежение требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики, а также прямое игнорирование адвокатом С. обязательных требований, содержащихся в

решениях органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. Совет полагает, что этим нарушением адвокатом С., создана неопределенность в его отношениях с доверителем И. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат С. полностью признал вину в допущенном дисциплинарном нарушении, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

решил:

Применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в представлении 26 января 2021 года её интересов в ООО СК «С.» по вопросу расторжения договора инвестиционного страхования жизни № ... от 02 декабря 2019 года и подачи претензии от её имени на основании Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 15 января 2021 года, заключенного адвокатом С. с ООО «Р.», в отсутствие согласия И. на оказание ей юридической помощи.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе И. от 23 марта 2021 года (вх. № ... от 23.03.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков